

Д. А. Неверов, доцент, Белорусский государственный экономический университет

ЭКОЛОГО-СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДНОГО РЕСУРСА: ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Research objective is working out of methodological based and procedure of ecological and ecological-economical estimation resources. Formation of ecological estimation it is based on theory ecological differential rent. The concept of the complex ecological value is submitted in article as block diagram. Considered are the question of negative gross income multiplier in case of an ecological balance disruption.

Введение. Цена есть денежная форма существования стоимости (ценности). Можно сказать и по другому: цена есть способ оценки полезности экономического явления. Ясно, что это не единственный способ оценки, хотя и самый распространенный. Возможно также оценивать явление по определенному структурному элементу цены, например, по абсолютным показателям – прибыли, ренте, себестоимости, добавленной стоимости. Или по соотношению этих элементов между собой, например, по относительным показателям эффективности, по соотношению прошлого и живого труда.

В чем главная причина столь многообразных экономических оценок? Помимо ответа на данный вопрос, целью статьи является обоснование наиболее адекватной денежной формы существования природного ресурса, учитывающей его экологическую ценность.

Самое поверхностное исследование вопроса позволяет назвать не одну, а, по крайней мере, две причины многообразия экономических оценок. Во-первых, благо может иметь очень широкий спектр полезных свойств, каждое из которых удовлетворяет конкретную потребность. Во-вторых, само состояние потребностей *в одной и той же вещи* может меняться и тем самым служить причиной изменения ценности (оценки). Итак, с одной стороны – многообразие потребностей, а с другой – многообразие состояний одной и той же потребности – являются фундаментальными причинами разнообразных форм оценки.

Основная часть. Наиболее общую классификацию экономической оценки можно получить, если в качестве критерия выбрать категорию «экономического интереса». Интерес может быть частным и общественным. Выделим соответственно общественную и частную экономические оценки и проанализируем их взаимоотношения.

Общественная оценка явления имеет коренное отличие от частной. Первая «обременена» двумя ограничениями, тогда как последняя – только одним. Частную оценку «интересует» эффективность; общественную, помимо эффективности, еще и справедливость. Как известно, между эффективностью производства и спра-

ведливостью распределения существует противоречие, исследование которого не является целью данной статьи. Отметим только, что наличие двух принципов оценки уже само по себе усложняет процедуру ее формирования. Если же критерии не дополняют, а противоречат друг другу, то появляются сомнения в самой возможности существования подобной оценки. По крайней мере, она становится неопределенной и расплывчатой. Например, эффективность общественного производства может расти за счет игнорирования принципов справедливого распределения ресурсов и продуктов, в том числе и за счет игнорирования «экологической справедливости», под которой понимается равное право всех членов общества на экологические ресурсы природы. С другой стороны, абсолютная справедливость может выражаться, например, в принудительном со стороны государства регулировании нормы прибыли (если таковая имеется) во всех отраслях экономики. Справедливость *растет* за счет «умаления» эффективности и наоборот. В таком случае одна и та же количественная оценка может отражать диаметрально противоположные состояния общества.

С экономической оценкой частных лиц подобных трудностей не возникает. Здесь главным принципом оценки для покупателя выступает максимизация эффективности потребления, для производителя – максимальная эффективность производства. Целью как для первого, так и для второго выступает некий излишек над затратами и тратами. Из двух одинаковых по цене товаров потребитель выбирает тот, который принесет ему наибольшую общую полезность. Из двух путей авансирования одинаковой величины капитала производитель выбирает тот, который приносит большую прибыль. Итак, в основе экономической оценки потребителя лежит соотношение потребительского излишка и цены; в основе экономической оценки производителя – отношение прибыли к затратам. И в том, и другом случае имеет быть место *относительная* оценка. Однако производитель находится в более благоприятном положении, т. к. его излишек – прибыль – явление вполне реальное и конкретное, тогда как «излишек потребителя» – категория субъективно-психоло-

гическая, не поддающаяся строгой количественной оценке.

Государство не бывает ни чистым производителем, ни чистым потребителем. Оно стоит на страже всех членов общества. В этом смысле оно одновременно является и производителем, и потребителем. Даже тогда, когда государство выходит на внутренний рынок со своими закупками и заказами, оно обязано учитывать интересы всех, устанавливая закупочные цены на неком компромиссном, социальноориентированном уровне. Процесс формирования общественной экономической оценки, кроме того, осложняется проблемой оценки эффективности общественного производства. Ведь на уровне макроэкономики такой категории, как «общественная прибыль», нет и быть не может. Можно, конечно, сложить за год прибыли всех субъектов хозяйствования, но как разделить эту «национальную» прибыль на затраты в масштабах всей экономики? То, что является прибылью для одного, входит в качестве затрат в продукт производства другого. Даже средний показатель рентабельности реализованной продукции ничего не может сказать об эффективности общественного производства, т. к. может складываться из показателей ограниченного круга рентабельных предприятий, при полном игнорировании наличия убыточных.

Только категория вновь созданной стоимости, взятая в масштабах всей экономики и отнесенная, например, к численности занятых, дает приблизительное представление об эффективности функционирования народного хозяйства. В конечном итоге государство интересуется не прибылью, а добавленная стоимость. Те проекты, которые благодаря своей трудоемкости, «съедающей» прибыль, будут отвергнуты частным капиталом, могут *заинтересовать* государство. Одной из главных функций государства является проведение политики полной занятости. Если проект или эксплуатация ресурса предоставляют возможность получать доходы в виде заработной платы трудящихся, тогда, безусловно, они вызывают *общественный* интерес. Не следует сказанное интерпретировать таким образом, чтобы добавленную стоимость в виде зарплаты считать в качестве единственного критерия общественной экономической оценки. Добавленная стоимость, как известно, помимо заработной платы имеет и другие элементы. Разумеется, для общества будет тем лучше, если вновь созданная стоимость способна будет обеспечить доходы в виде ренты, процента и прибыли. Экономическая общественная оценка существует преимущественно в абсолютной и опосредованной форме. Тогда как частная – в относительной и непосредственной.

Исчерпывается ли добавленной стоимостью интерес государства в экономике? Нет. Необ-

ходимо также учитывать мультипликативный эффект, распространяющийся на экономику вследствие эксплуатации природного ресурса или при его изъятии из народнохозяйственного оборота.

Согласно кейнсианской (мультипликатор инвестиций) и посткейнсианской (налоговый мультипликатор) концепциям, воздействие на экономику инвестиций и налоговых изъятий имеет расширительный (мультипликативный) эффект. Вливание инвестиций (так называемые «инъекции») обеспечивает многократный прирост национального дохода, конкретная величина которого обратно пропорциональна предельной склонности населения к сбережениям ($1/mps$) [1]. Изъятие ценностей в виде налогов (так называемые «утечки»), наоборот, вызывает многократное сокращение национального продукта, равное отношению предельной склонности к потреблению к предельной склонности к сбережениям (mpc/mps).

Спрашивается: должны ли мы капитализировать мультипликативный эффект? Это было бы грубой ошибкой. Одним из главных недостатков инвестиционной концепции Кейнса является игнорирование фактора времени. Так, мультипликатор показывает величину прироста продукта от инвестиций, но он ничего не говорит о времени, в течение которого достигается данный прирост. Например, мультипликатор, равный трем, показывает, что прирост инвестиций вызывает прирост продукта в три раза больше. Правда, произойдет ли утроение через год или через 10 лет, или через месяц – это неизвестно.

Однако данный недостаток оборачивается преимуществом в сфере природопользования, где ценность природного ресурса прямо пропорциональна времени его воспроизводства. Мультипликативный эффект Кейнса изначально «нацелен» на временную бесконечность, тем самым он освобождает нас от необходимости его капитализации. Когда экономической оценки становится недостаточно? В чем необходимость других форм?

До тех пор пока способ оценки не влияет на благосостояние человека, он будет им пользоваться. До середины двадцатого века в экономической литературе распространение имела лишь экономическая оценка ресурсов. Впоследствии стало очевидным, что такая оценка не учитывает всех полезных свойств экономических и экологических ресурсов. Недооцененный ресурс эксплуатируется в гораздо большей степени, чем имеющий адекватную оценку. Теория внешних эффектов демонстрирует убедительные примеры на этот счет. Экономическая оценка, возможно, отражает роль ресурса в производстве, но она не отражает его роли в сохранении экологического равновесия. Посте-

пенно стала распространяться точка зрения, в настоящее время вполне утвердившаяся, что эффективная аллокация ресурсов предполагает наряду с экономической и эколого-экономическую оценку.

Проблема сохранения экологического равновесия исчезнет, если производство будет выполнять одно единственное условие – потребление ресурсов должно соответствовать их воспроизводству. Следовательно, определяющим фактором, накладывающим ограничение на потребление того или иного ресурса, является время его воспроизводства.

Итак, если экологическое потребление ресурса увязано со временем его полного восстановления, требование экологического императива соблюдено. В противном случае производитель будет нести потери, равные продукту, недополученному за все время воспроизводства ресурса. Именно такого рода капитализированный продукт, или его часть в виде ренты, прибыли, добавленной стоимости, себестоимости и т. д. представляет собой основу *эколого-экономической оценки*.

Концепция «двойной ренты», которая выдвигается в данной работе, служит методологическим основанием для определения другого рода оценки – *экономико-экологической*. Познакомимся с данной концепцией поближе.

Очевидно, любое рентообразующее производство имеет преимущество перед производством с предельными (замыкающими) затратами. На первый взгляд кажется, что это преимущество исчерпывается величиной ренты (для простоты примера, предполагается, что рента представляет собой весь прибавочный продукт, без дифференциации его на прибыль и процент). На самом деле, это преимущество, *как минимум*, в два раза выше. Во-первых, владелец ренты может получить проценты, поместив ее в банк. Во-вторых, владелец ренты экономит на издержках, причем экономия равна величине ренты. Общее правило двойного счета *потерянной* ренты следующее: рента должна учитываться два раза всякий раз, когда предполагается неизменным уровень потребления, достигнутый ранее с помощью ренты. В конечном счете *все зависит от степени насыщенности тех потребностей, которые удовлетворяются продуктом, в цене которого содержится рента*. Если спрос в продукте неэластичен, тогда с большой долей вероятности будут предприниматься усилия (издержки) по замене ренты. И вероятность будет тем выше, чем неэластичнее потребности.

Итак, конечным основанием двойного учета потерянной ренты является иерархия социально-экономических потребностей по степени их насыщенности, неудовлетворенности, неэластичности. Чем более насыщенными являются потреб-

ности, тем больше оснований применять двойной счет. Самыми же насущными потребностями являются экологические. Следовательно, теория «двойной ренты» имеет в сфере экономики природопользования оснований для применения больше, чем где бы то ни было.

Поскольку экономико-экологическая оценка выражает специфические условия воспроизводства, ее капитализация ограничивается временем воспроизводства именно этих специфических условий. Если в силу каких-то причин нивелируются дифференциальные преимущества производства (например, происходит истощение почвы), но общие нормальные условия производства остаются, тогда речь идет только о частичном, а не о кардинальном нарушении экологического равновесия. Можно потерять часть продукта в виде ренты, но сохранить оставшийся. Можно лишиться благоприятных условий хозяйствования и «перейти» к предельным затратам. *Текущие* потери, при таком варианте развития событий, будут исчисляться двойной рентой, умноженной на ссудный и депозитный проценты. Текущие потери превратятся в *капитальные*, если мы зададимся вопросом: как долго продлятся данные потери? Все зависит от времени воспроизводства именно специфических, уникальных условий существования дифференциальной экономической ренты. Важно еще раз отметить, что экономико-экологическая оценка имеет свой капитализатор, отличный от капитализатора эколого-экономической оценки.

Экономико-экологической оценки эффективности использования природного ресурса становится недостаточно, когда нарушаются не только условия существования дифференциальной экономической ренты (части ценности), но и нормальные условия воспроизводства всего продукта (всей ценности). В этом случае приходится говорить о полной *экологической оценке*, и *теория экологической ренты* может служить ее методологической основой. «Носителем экологической ренты является собственно экологический эффект, который представляет собой устойчивое продуцирование экосистем, обеспечивающих процесс средообразования на конкретной территории и ее экологическое равновесие.

Экологическая рента выражает интересы настоящих и будущих поколений. В стоимостном аспекте экологический эффект представляет собой экономию будущих затрат, связанных с воспроизводством средообразующих функций экосистем. Эта экономия тем больше, чем больше период естественного воспроизводства (продуцирования) экосистем, их жизненный цикл» [2].

Эколого-стоимостная оценка складывается из трех слагаемых: эколого-экономической оценки,

экономико-экологической оценки, мультипликативного эффекта. В основе каждой лежит та или иная ценность. Эти ценности теряются, если нарушается экологическое равновесие – субстрат экологической ренты. Наоборот, сохранение экологического равновесия позволит обществу иметь полезные эффекты, стоимостная форма которых определяют величину экологической ренты.

Заключение. Оценивать природный (экологический) ресурс можно с различных методологических позиций. В статье рассмотрены, как минимум, три подхода. Каждый из них имеет право на существование. Тем не менее наиболее комплексную и всестороннюю, а зна-

чит, и адекватную форму имеет только экологическая оценка. В ее основе лежит концепция экологической ренты, которая диалектически вбирает в себя опыт прежних методологических построений и, преодолевая их недостатки, предлагает новый, более широкий взгляд на формулу экологической оценки ресурса.

Литература

1. Неверов, Д. А. Бюджетно-налоговая политика / Д. А. Неверов. – Минск: БГЭУ, 2009. – 179 с.
2. Неверов, А. В. Экологический менеджмент / А. В. Неверов, Л. Н. Мороз, В. Н. Марцуль. – Минск: БГТУ, 2006. – С. 120.